

Хоружая Светлана Владимировна**Khoruzhaya Svetlana Vladimirovna**

доктор философских наук,
профессор кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

D.Phil., Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

Кошокова Саньят Январбиевна**Koshokova Saniyat Yanvarbiyevna**

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

PhD in History, Senior Lecturer,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТАХ Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ

SCIENTIFIC RESEARCH METHODS IN THE WORKS OF SH. NOGMOV AND KHAN GIREY

Аннотация:

Анализ работ адыгских ученых Ш. Ногмова и Хан-Гирея позволил выявить как общенаучные, так и специально-исторические методы, использованные ими в исследовательской деятельности. В статье приводятся конкретные примеры использования каждого метода. Обозначена важная роль работ Ш. Ногмова и Хан-Гирея для современных исследований проблем адыгской и российской истории.

Ключевые слова:

методы, наука, исследование, адыгская историография, Ш. Ногмов, Хан-Гирей.

Summary:

The analysis of the works of the Adyghean scientists Sh. Nogmov and Khan Girey revealed both general scientific and specific historical methods used in research activities. The article provides the case studies for applying each method. The paper emphasizes the importance of works by Sh. Nogmov and Khan Girey for contemporary research on the problems of Adyghe and Russian history.

Keywords:

methods, science, research, Circassian historiography, Sh. Nogmov, Khan Girey.

Шора Ногмов и Хан-Гирей – адыгские просветители первой половины XIX в. Они стояли у истоков адыгской исторической науки, филологии, фольклористики и этнографии. Ш. Ногмову принадлежит труд «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев», Хан-Гирею – историко-этнографический очерк «Записки о Черкесии», несколько биографических очерков и три повести. Творчество Ш. Ногмова и Хан-Гирея является принципиально значимым шагом в изучении истории адыгов, так как их работы стали первым опытом системного исследования адыгского общества и заложили основы адыгской историографии. Закрепление исследовательского опыта Ш. Ногмова и Хан-Гирея в различных областях знания свидетельствует о бесспорной значимости их работ для современных исследований проблем адыгской и российской истории.

В связи с вышесказанным большой интерес представляет выявление методов научного познания, использованных адыгскими просветителями. Это позволит понять, на каком уровне находилась методологическая основа их работ, соответствовала ли она уровню современной им российской исторической науки.

В трудах Ш. Ногмова и Хан-Гирея удалось обнаружить использование как общенаучных, так и специально-исторических методов. К общенаучным можно отнести методы наблюдения, беседы, исторический и сравнительный методы, аналогию, к специально-историческим – ретроспективный, проблемный методы, методы конкретного анализа и периодизации.

Метод наблюдения является эмпирическим методом исследования. Специфика применения этого метода Ш. Ногмовым и Хан-Гиреем заключается в том, что они наблюдали изучаемое общество не со стороны, в отличие от большинства предшественников, а «изнутри». У них не было проблемы «вживания» в среду, значительную часть информации они получили в процессе своей социализации. Широко в работах ученых привлекались устные источники, например, в процессе непосредственной беседы с собеседником обсуждались интересующие вопросы. Сведения об этом содержатся в «Биографических очерках», посвященных выдающимся адыгам того времени [1]. За пределами Кавказа информаторами Хан-Гирея были офицеры Кавказско-Горского полурэскадрона, в котором он служил [2, с. 30]. Следует отметить, что устные источники особенно ценны в тех случаях, когда имеет место нехватка других видов источников [3, р. 15].

Ш. Ногмов в качестве основного использовал исторический метод. Так, отдельные адыгские племена появляются в его труде по мере описания исторического развития адыгов, в то

время как Хан-Гирей сначала перечисляет их всех и только потом обращается к вопросу их происхождения. Исторический метод применялся Хан-Гиреем в основном при изложении истории адыгов. Разница в подходах объясняется изначально разными целями: Хан-Гирей писал о современном состоянии народа и делал экскурсы в прошлое, Ш. Ногмов, напротив, изучал историческое развитие адыгов, идя от истоков к современности.

Сравнительный метод Ш. Ногмов и Хан-Гирей использовали, обрабатывая сведения информаторов, сопоставляя между собой данные устного народного творчества и историографических источников. Так, Ш. Ногмов писал: «...Сказания старцев можно проверить песнями, а верность предания в главном его факте подтвердить названием урочища или народной поговоркой» [4, с. 54–55]. Хан-Гирей сравнивал сведения кабардинского фольклора с данными из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и, так как описываемые сюжеты в целом совпали, сделал вывод, что «...предания кабардинцев относительно царства Астраханского справедливы и народные песни содержат истины весьма важные» [5, с. 228].

Кроме этого, Хан-Гирей строил описания племен по определенной схеме, облегчающей читателю их сопоставление по разным показателям:

- название племени, если возможно, откуда название пошло или что оно означает;
- происхождение племени;
- некоторые исторические данные;
- внутреннее деление племени (если имеется);
- краткие географические данные (место расселения, природные ресурсы, виды хозяйственной деятельности);
- таблица, показывающая число и названия значительных родов и принадлежащих им аулов и рек, по которым последние расположены.

Интересен опыт использования Хан-Гиреем метода аналогии, «при котором устанавливается сходство в некоторых сторонах, качествах и отношениях между нетождественными объектами» [6, с. 174]. Аналогию обычно проводят с чем-то уже известным, это указание на то, что дает представление об описываемом предмете. Так, говоря о разделении адыгского языка на два наречия, Хан-Гирей замечает, что «это разделение можно уподобить разделению русского языка на наречия великороссийское и малороссийское» [7, с. 94]. Разряд крестьян «дворовые внешние» он соотносит с русскими оброчными крестьянами [8, с. 125], адыгскую княжну сравнивает с посадницей новгородской [9, с. 125].

Основным методом в работе Хан-Гирея являлся ретроспективный метод, позволявший ему строить свое исследование в направлении от настоящего к прошлому. У Ш. Ногмова ретроспективный метод применялся, когда он обращался к остаткам старины в современности и на их основе строил умозаключения об истории адыгов. Метод конкретного анализа применялся Ш. Ногмовым и Хан-Гиреем при работе с историографическими источниками. Используя сведения других авторов, адыгские ученые критически оценивали их. На это есть указания в текстах, где они исправляли неточности, допущенные их предшественниками, полемизировали с ними [10, с. 67]. Например, Ш. Ногмов полемизирует с Н.М. Карамзиным: «В русской истории сказано, что великий князь Святослав воевал с яссами и косогами, победил их и повел с собой против хазар. Яссы означают опсов или нынешних абазинцев, а не осетин, как полагает Карамзин» [11, с. 99].

Кроме этого, как уже указывалось, оба автора в построении материала использовали проблемный метод. Это особенно видно в «Записках о Черкесии» Хан-Гирея. Чтобы обнаружить использование этого метода, достаточно открыть оглавление этой работы и увидеть отдельные вопросы, вынесенные на рассмотрение. Например: глава I «Положение, границы и наружный вид страны», глава II «Климат», глава III «Воды: реки, озера и море» и т. д.

Ш. Ногмов, систематизируя адыгский фольклор, использовал метод периодизации. Впервые в кавказоведении им была создана периодизация древнего пласта адыгского фольклора. Ее особенностью является то, что критерии, использованные Ш. Ногмовым, позволили ему не просто систематизировать фольклор по периодам, но и разделить историю адыгов на этапы. Таким образом, периодизация фольклора одновременно является периодизацией истории адыгов.

Разработанная Ш. Ногмовым периодизация вполне правомерно имеет относительную хронологию, опирающуюся не на даты, а на историческое содержание периода. В периодизацию он включил те временные отрезки истории, которые получили освещение в народных преданиях. Выделяя их, Ш. Ногмов «придерживается стадиальности эпической культуры адыгов, и определяющим моментом этой стадиальности, по его мнению, являются переломные социально-исторические этапы развития, главным стержнем которых служат периоды новых этнических наплывов на адыгов, их войны с пришлыми племенами и т. д.» [12].

В истории адыгов им было выделено три этапа. Первый этап заключал в себе древний период. Изложение истории адыгов Ш. Ногмов начал с Античности, подчеркивая, что именно благодаря грекам, оставившим сведения о народах Северо-Западного Кавказа, занимавших восточный

берег Черного моря задолго до Рождества Христова, возможна реконструкция древней истории этого народа. «Догреческий» период фактически исключался им из поля исследования в связи с отсутствием источников. Второй и третий этапы включали Средневековье и были обусловлены передвижением различных народов и внутренней обстановкой на Кавказе. Следует отметить: несмотря на то что, казалось бы, для освещения недавнего прошлого – XVIII в. – было значительно больше возможностей, параграфы, посвященные этому периоду, менее объемны, чем предыдущие, и написаны менее обстоятельно. Это свидетельствует о том, что недавнее прошлое интересовало Ш. Ногмова относительно в меньшей степени, чем древняя история адыгов.

Конечно, с современной точки зрения в данной периодизации много условных моментов, что свидетельствует о начальном характере освоения адыгской истории, ограниченности источниковой основы предпринятого исследования. Наибольшее количество споров вызывают главы, посвященные древнему периоду. Это вполне объяснимо тем, что древний период сохранил меньше всего свидетельств, по которым можно было бы реконструировать ход событий.

Проявленный Ш. Ногмовым интерес к периодизации отразил складывавшееся представление о поступательном развитии истории адыгов, понимание того, что в недрах адыгского общества происходили значительные качественные изменения. Несмотря на условность выделяемых этапов, выраженную размытость границ между ними, предложенную периодизацию с полным основанием можно считать первой попыткой системного осмысления истории адыгов.

Кроме периодизации Ш. Ногмов использовал классификацию. Он классифицировал источники, обнаруженные у адыгов, разделив их на фольклорные, топографические (наименования урочищ), вещественные (памятники зодчества и ваяния) и письменные [13, с. 55–56]. Метод классификации применялся и Хан-Гиреем. Если Ш. Ногмов систематизировал фольклор по хронологии, то Хан-Гирей классифицировал адыгские песни по функциям и содержанию, выделив девять категорий [14, с. 112–115]: жизнеописательные; песни – описания битв; плачевные; наезднические; колыбельные; песни, которые поют при одре раненого; песни, которые поют при теле усопшего; песни, которые поют при пиршествах в честь грома, при жертвоприношениях и прочих языческих празднествах; плясовые.

Для систематизации изложения материала Хан-Гирей активно использовал таблицы. Так, в таблицу заключены сведения о реках. Впечатляет не только общее количество перечисленных рек, но и построение материала, который он располагает в определенном порядке, снабжая перечень по мере необходимости комментариями. Всего в «Записках о Черкесии» тринадцать таблиц: таблицы при описании племен, таблица рек и таблица народонаселения.

Таким образом, в работах адыгских ученых выявлен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования, использованных ими при сборе и обработке сведений, изложении материала. Обозначенные методы являются традиционными для начального этапа становления исторической науки, а творчество адыгских просветителей вписано в общее развитие российской историографии. Благодаря их деятельности был заложен фундамент современной адыгской историографии. Данные их трудов по-прежнему вызывают интерес и активно используются в современных исследованиях [15].

Ссылки:

1. Хан-Гирей: 1) Бесльный Абат // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009. С. 467–515 ; 2) Князь Пшьской Аходягоко // Там же. С. 516–544.
2. Гарданов В.К., Мамбетов Г.Х. Введение // Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 3–41.
3. Thompson P. The Voice of the Past. Oral History. 3rd ed. N. Y., 2000. 384 p.
4. Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1994.
5. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 228.
6. Шеуджен Э.А. Историография. Вопросы теории и методологии. Майкоп, 2005.
7. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 94.
8. Там же. С. 125.
9. Хан-Гирей. Черкесские предания // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века. Избранные произведения. Краснодар, 1986.
10. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 67.
11. Ногмов Ш. Указ. соч. С. 99.
12. Шортанов А.Т. Ногмов как фольклорист и историк // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX в. : материалы конференции (28–29 марта 1974 г.). Нальчик, 1976. С. 64.
13. Ногмов Ш. Указ. соч. С. 55–56.
14. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 112–115.
15. Цикушева С.Я. Становление адыгской историографии: Ш. Ногмов и Хан-Гирей (первая половина XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2006.

References:

- Gardanov, VK, Mambetov, GK 1978, *Khan Girey. Notes on Circassia*, Nalchik, pp. 3-41, 67, 94, 112-115, 228, (in Russian).
- Khan Girey, 1986, 'Circassian legends', *Shagi k rassvetu. Adygskiye pisateli-prosvetiteli XIX veka. Izbrannyye proizvedeniya*, Krasnodar, (in Russian).
- Khan Girey, 2009a, *Beslniy Abat*, selected works and documents, Maykop, pp. 467-515, (in Russian).
- Khan Girey, 2009b, *Prince Pshskoy Akhodyagoko*, selected works and documents, Maykop, pp. 516-544, (in Russian).
- Nogmov, Sh 1994, *History of the Adyghe people*, Nalchik, (in Russian).
- Sheudzhen, EA 2005, *Historiography. Theoretical and methodical issues*, Maykop, (in Russian).
- Shortanov, AT 1976, 'Nogmov as a storiologist and historian', *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygov, balkartsev i karachayevtsev v XIX – nachale XX v.: materialy konferentsii (28–29 marta 1974 g.)*, Nalchik, p. 64., (in Russian).
- Thompson, P 2000, *The Voice of the Past. Oral History*, 3rd ed., New York, 384 p.
- Tsikusheva, SYa 2006, *The formation of Adyghe historiography: Sh. Nogmov and Khan Girey (the first half of the 19th century)*, PhD in History thesis, Maykop, (in Russian).